

Валентина Копейкина

# Машенька и пчелы



сказка

24

Валентина Копейкина

**Машенька и пчелы**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

## **Копейкина В. В.**

Машенька и пчелы / В. В. Копейкина — «ЛитРес: Самиздат»,  
2017

Маша любила наблюдать за тем, как дедушка с бабушкой возятся с пчелами, качают мед. Она часто наблюдала за пчелами, спрашивала у бабушки как они живут в улье. Вот однажды когда дедушка качал мед. Маша с Димкой, сидя на скамеечке, они ели сотовый мед и превратились в пчел. О веселых приключениях Маши и Димки, пока они жили в пчелиной семье.

## Машенька и пчелы.

Шестилетнюю Машеньку, родители на все лето привозили в деревню, к бабушке и дедушке. Их домик стоял на окраине деревни, и сразу же за их огородом начиналась тайга. Дедушка работал лесником, и большую часть своего времени, проводил в тайге. Бабушка управлялась по дому и огороду, и присматривала, за внучкой. Маша каждое лето приезжала к бабушке, и уже хорошо знала, всех детей в деревне, которые, так же как и она приезжали на побывку к своим бабушкам и дедушкам. Она бегала с ними по всей деревне и ее окрестностям. Тайга манила и звала к себе Машу. Подолгу она смотрела на синеющие, на сопках ели, и мечтала побывать там. Она часто просила дедушку взять ее с собой, в тайгу. Но дедушка не хотел брать Катю, говорил, что ее там закусуют комары, и оводы.

– А еще там водятся огромные медведи, и большие, серые волки, а с ними шутки плохи – сердился дедушка, когда Маша снова заговаривала с ним о тайге.

У дедушки с бабушкой было большое хозяйство: в саду, среди кустов смородины, и деревьев расположились улья, где жили пчелы. Пчелы давали вкусный и полезный мед. Корова Ласточка, ее теленок Гаврюша, корова давала жирное вкусное молоко, которое хватало и теленку, и хозяйке. Свинья Чуня с пятью поросятами. Маше нравились поросята, но Чуня не подпускала ее, к ним, и угрожающе хрюкала. А еще с десятков кур бродили по загону, возле них важно расхаживал большой белый петух, с ярко красным гребнем. Вся эта живность находилась под охраной, большого, черного, лохматого пса по кличке Лоботряс. Катя любила пса, и часто обняв его за шею, шептала ему на ухо свои секреты. Она рассказывала ему про мальчишку Диму, который жил с ней по соседству. Он не нравился Кате, потому, что слишком часто он ее обижал. То дернет за волосы, то запустит в нее камнем, то обзывает Машкой-промокашкой. Поэтому Маша старалась с ним не играть. Зато Димка, любил приходить к ним домой. И ее бабушку Ульяну, он тоже называл бабушкой.

Маша, ревнуя бабушку, сердито выговаривала ему, что это не его бабушка, а ее. Но Димка, шмыгая носом, и босой пяткой ковыряя землю, резонно заявлял, что раз у него нет своей бабушки, пусть баба Уля будет и его бабушкой. Димка обожал, есть сотовый мед, и как только, увидит, что соседи надевают шляпы пасечников, был тут как тут. Бабушка не гнала его, а весело приветствовала: – Что трутень, медка захотел?

Больше всего Машу тянуло к ульям, которые стояли в саду. Ей нравилось наблюдать, как, деловито жужжа, из летка вылетают пчелы, затем возвращались назад в улей, тяжело груженные нектаром и пылью. Близко к ним она не подходила, так как знала, что пчела может ужалить. Один раз, еще в прошлом году, ее ужалила в щеку, пчела, Маше, было очень больно, она с криком подбежала к бабушке. Бабушка вытаскила из щеки жало пчелки, и замазала укус глиной. Боль прошла, но потом всю неделю она ходила с опухшей щекой. Бабушка объяснила ей, что пчелы летают по строго выверенному ими маршруту, а она стояла как раз над их трассой, вот ее пчела и укусила. Теперь Маша, издаликона понаблюдав, за пчелами, и, поняв, по какому маршруту они летают, подходила к ульям поближе, только с другой стороны. Легкий, деловитый гул стоял над ульями, пахло медом, и воском. Особенно она любила смотреть, когда дедушка с бабушкой отбирали у пчел мед. В саду тогда ставилась большая, на четыре рамки, медогонка. Бабушка и дедушка надевали на головы, специальные шляпы с широкими полями, с которых свисала прозрачная ткань. Дедушка тщательно натирал руки до локтей травой мелиссой, открывал крышку улья, и вытаскивал рамку.

Теперь Маша не удивлялась, увидев, что дедушка и бабушка, сорвав пучок мелиссы, натирали им себя, а в первый раз это ее поразило, и она спросила, зачем они это делают.

Дедушка дал ей понюхать мелиссу, и спросил ее: – Нравится запах?

От мелиссы пахло лимоном и мятой, Маша вдохнула его, и сказала, что пахнет приятно.

Для тебя приятно, а для пчел Melissa, не хуже французских духов, они от ее запаха приходят в восторг, и не жалят.

– А ты боишься, когда они жалят? – поинтересовалась она.

– Бояться не боюсь, хотя согласись, что это довольно неприятно. Мне просто пчел жалко! Ведь ужалив, она сама погибает. При укусе, пчела, выделяет яд, запах которого, приводит других пчел, в состояние агрессии, и они дружно начинают атаковать врага. А ведь я для них враг, вторгшийся на их территорию. Поэтому, натершись Melissa, я тем самым спасаю самого себя от их жала, а пчел от смерти. Понятно? – объяснил ей дедушка.

Маша издали наблюдала, как дедушка снимал крышку улья, и вытаскивал первую рамку. На ней копошилось множество пчел. Он стряхивал их с рамки назад в улей, большим, гусиным пером. Пчелы возмущенно гудели, поднимались вверх, облепляли руки и шляпу дедушки. Но дедушка их нисколько не боялся, стряхнув пчел, он передавал рамку бабушке. На большом подносе, специальным, кривым ножом пасечника, бабушка срезала запечатанные воском соты, и ставила рамку в медогонку. Если в рамке было мало запечатанного меда, и много пчелиных деток, она отдавала рамку, дедушке назад. Наполнив бачек медогонки рамками, бабушка начинала крутить ручку, расположенную сбоку бачка. Раздавался шум работающей медогонки, и шелест стекающего с рамок меда. Собрав в тарелку срезанные верхушки соток с медом, она давала тарелку Кате, и приговаривала: – Кушай внученька, медок, крепкой будешь, как дубок.

Откуда-то сразу появлялся Димка, он восторженно смотрел на тарелку с медом. Бабушка, увидев Димку, говорила Маше: – Угости медком, этого трутня, видишь, он на запах меда прилетел.

– Кто такой трутень? – как-то спросила Маша у бабушки.

– Как бы это тебе объяснить, чтобы ты поняла. Вот смотри, в каждом улье живет семья пчел. В семье живет до десяти тысяч пчел, все это особи женского пола. В семье самой главной считается матка. Пчелки кормят, поят ее, ухаживают за ней, строят соты, для того, чтобы она могла отложить туда яйца, из которых потом разовьются пчелки, но в улье еще живут и трутни, их в семье мало, около тысячи. Трутни живут в свое полное удовольствие, их также, поят и кормят пчелы. Сами трутни ничего не умеют делать, они не в состоянии раздобыть себе пищу, не сторожат улей, не ухаживают за детками. Не приносят в улей нектар и пыльцу. Всем необходимым для жизни трутней, обеспечивают рабочие пчелы. Но так весело им живется только летом. На зиму пчелы изгоняют трутней из улья, чтобы не кормить дармоедов зимой, и они погибают, от голода и холода – терпеливо объясняла бабушка.

– А почему Димка – трутень? – поинтересовалась Маша.

– Да уж больно, он медок любит, а вот работать не хочет – пошутила бабушка.

Усевшись на низеньких скамеечках, в тени, подальше от ульев, Маша с Димкой, брали руками соты с медом и отправляли их в рот. Маша взяла кусочек сота с медом, и только хотела отправить его в рот, как услышала тревожное гудение, и тоненький голосок: – Не ешь меня Маша! Помоги мне!

Маша чуть не выронила из руки кусочек, она пригляделась повнимательней, и увидела, что в слипшемся кусочке сота, маленькую, очевидно только, что народившуюся пчелку. Маша была доброй девочкой, она тотчас взяла маленькую веточку, расковыряла в соте дырочку пошире, и помогла пчелке выбраться наружу. Пчелка, вся перемазанная медом, еле ползла по палочке.

– Тебя отнести поближе к улью? – спросила она у пчелки.

– Ж ж ж ж желательно, поближе – прожужжала она.

Димка толкнул ее в бок локтем, и прошипел: – Не отпускай ее, она волшебница, пусть сначала исполнит три желания.

– Ты, что, сдурел? Какая она волшебница! Пчелка только сейчас, на твоих глазах, родилась – сердито ответила Маша.

– А тогда почему она разговаривает? – ухмыльнулся противный Димка.

– Не спорьте дети, я не простая пчелка. Я будущая королева улья, а пока маленькая принцесса. Меня выкормили особым маточным молочком – тоненьким голоском прожужжала пчелка.

– Ну, вот видишь! – радостно закричал Димка. Он нетерпеливо заерзал на скамье, придумывая какое бы желание загадать. Вначале ему захотелось, много-много шоколадных конфет, потом он захотел себе большой велосипед.

Пока Димка раздумывал, Катя мечтательно произнесла: – Хотелось бы мне ненадолго стать пчелкой, жить в улье, летать над цветками, пить росу и нектар. Но ведь это невозможно?

– Обижаешь, Маша! Это в моей власти – обиженно прожужжала пчелка.

– И, я! Я тоже хочу быть пчелкой, и жить в улье – закричал Димка.

– Пусть будет так! Ты, Дима, будешь трутнем! А ты Маша, станешь пчелкой – прожужжала будущая королева, и быстро замахала крыльями.

Тарелка с медом вдруг показалась Маше необычайно тяжелой, она поставила ее на землю, и вдруг почувствовала, что стала быстро уменьшаться в размерах, и вот она уже ползает по своему розовому платьицу, а рядом с ней грозно жужжит тяжелый, толстый трутень.

Димка, это ты, что ли? Смешной, какой! Такой большой, шумный, грозный и толстый! – засмеялась она, разглядывая Димку.

А Димка, нравился себе, все больше и больше, он взлетел над ними, покружился, и вновь сел рядом с ними на платье, его большие фасетчатые глаза смотрели на них с восторгом, в порыве чувств, он прожужжал: – Маша! Наверху так здорово! Все кажется таким огромным: трава, деревья, цветы! А бабушку твою, я даже испугался, такая большая, и смотрит в нашу сторону. Наверное, думает, что мы куда-то убежали играть!

– Моя принцесса! Давай, мы с Димкой будем тебя называть принцессой Розой? Ты готова лететь в свое королевство? – уважительно спросила Маша у пчелки, ощупывая ее своими передними лапками.

– Прежде чем лететь в мое королевство, послушайте, что я вам скажу. В каждом улье есть сторожевые пчелы. Димку-трутня пчелы в улей пропустят. А вот тебя Маша, стража не пустит в улей, так как, для них, ты чужая – предостерегла их принцесса.

– А что же мне делать? Я так хотела понаблюдать за жизнью пчел внутри улья – пригорюнилась Маша.

– Подумаешь, проблема! Ты ведь принцесса, прикажешь страже, и она нас пропустит – пренебрежительно сказал Димка.

– Да, я принцесса, но не королева. Я только что, родилась, и пока не имею никакого права приказывать – печально прожужжала пчелка.

– Обидно! Димку впустят, а меня нет. Это же несправедливо! – возмутилась Маша.

– Все правильно, и все справедливо. Таковы законы пчелиной семьи. И те, кто нарушает их, могут поплатиться за это жизнью. Но это вовсе не означает, что пчелы жестокие. Любой, чужой пчеле, всегда найдется место в семье, если она прилетит с нектаром, и попросит приютить ее. Тебе Маша, прежде чем лететь в улей, необходимо наполнить зобик нектаром или медом – объяснила принцесса.

– Значит, мне нужно попить нектар, и собрать пыльцу – обрадовалась Маша.

– А где мы будем искать пыльцу, и нектар? – деловито спросил Димка.

– Дима, ты трутень, а у трутня недоразвит хоботок, следовательно, ты не можешь добывать нектар – нравоучительно произнесла принцесса.

– И, что? Меня не пустят в улей? Да я всех сторожей, одной левой, раскидаю. Или буду жалить их, своим жалом – хвастался Димка.

– У трутней нет жалоносного аппарата, они безобидные, как овечки! Я их иногда ловила и играла с ними, Они только и умеют, как, грозно жужжать – засмеялась Маша.

– Не ври! – разозлился Димка.

– Я и не вру, спроси у принцессы Розы. А вот тебя я сейчас ужалю, раз ты мне не веришь – подскочила к Димке Маша.

– Стоп! Остановись Маша! Пчелы очень храбрые, они умеют защищать свою семью и себя, но не забывай, что пчела, ужалив, погибает – предупредила Машу королева.

– Почему пчела погибает, когда кого-нибудь ужалит? Так нечестно! Ведь она защищает себя? – пожалела Маша пчел.

– Так уж устроен жалоносный аппарат у пчел. Когда жало вонзается, в тело, например, человека, пчела не может вытащить его, поэтому, жало отрывается от брюшка, и она погибает. Когда же она защищает свое гнездо, от пчел-воровок, тогда пчела не погибает, потому, что ее жало легко выходит, из тела врага.

– Я думал, только люди воруют, а, оказывается, есть еще и пчелы-воровки. Что они воруют? Мед? – заинтересованно спросил Димка.

– Да мед. Бывает, что семья ослаблена, сторожевые пчелы, не справляются со своими обязанностями, и тогда, вместо того, чтобы лететь на цветущие поля, начинается расхищение меда. Семья оставшаяся на зиму без меда, может погибнуть, если ей не поможет внимательный, и заботливый пасечник – объяснила королева пчелка, и, показав на оставленную детьми тарелку с медом, сказала: – Вот, смотрите, что сейчас делается в тарелке с медом, которую вы оставили!

На оставленной без присмотра тарелке, деловито сновало множество пчел. Они с наслаждением, пили мед, всасывая в свои хоботки. Одни пчелки, насытившись, и наполнив зобик медом, улетали, на их место прилетали другие. Тарелка опустошалась на глазах.

– Ты, Маша, лети к тарелке, и наполни свой зобик медом. Когда прилетим к улью, и сядем на прилетную доску, ты должна будешь опустить голову к низу, а животик приподнять вверх, и издать вот такой звук. Принцесса зажужжала тоненько и жалобно. Эта поза и издаваемый тобой звук, означает, что ты «впрашиваешься» в семью. Иначе тебя не впустят в улей, а прогонят – посоветовала пчелка Маше.

– А они меня не покусают? Мне что-то страшно стало! – призналась она.

– Я же говорил, что ты трусиха! – радостно констатировал Димка.

Затем он спросил у пчелки – А меня без нектара, впустят в улей?

Семьи в период медосбора, принимают чужих трутней, но ты должен будешь, так же как и Маша «впрашиваться» в улей.

– А ты? Как они примут тебя? Ведь семья тебя еще не видела, потому, что ты родилась вне улья, на наших глазах – взволнованно спросила у пчелки Маша.

– Семья воспримет меня хорошо, они меня определяют по моему особенному запаху. Но возможно у меня возникнут проблемы внутри улья, и мне необходимо будет сразу же решить эту проблему – спокойно сказала пчелка.

– А в чем проблема? Может быть, мы сумеем тебе помочь? – прогудел Димка.

– Понимаете дети, в период хорошего медосбора, старая матка закладывает в соты много яиц, из которых потом рождаются новые пчелы. Семья увеличивается, ей становится тесно в улье, и тогда начинается период роения. Чтобы вам было более понятно, роение, это когда одна семья, делится на две семьи. Вторая семья должна покинуть свой улей, и начать самостоятельную жизнь, в другом месте. С новой семьей обязательно должна лететь матка– королева семьи. Но и первая семья не должна остаться без своей королевы, поэтому пчелы в период роения закладывают маточники, в которых развиваются юные принцессы. Принцесса, которая разовьется и вылезет из маточника первой, прогрызает оставшиеся маточники, с еще не вышедшими принцессами. Но, бывает, что две принцессы рождаются одновременно, то тогда, при

встрече, они начинают между собой схватку не на жизнь, а на смерть, потому, что королева в семье, должна быть одна. Я родилась вне гнезда, поэтому не знаю, что сейчас там делается. Первым делом, я должна проверить в улье маточки. Кроме меня, там развивалось еще две принцессы – рассказала свою проблему пчелка

– Если я правильно тебя поняла, то твоя задача заключается в том, что тебе необходимо, уничтожить двух принцесс? Но ведь это жестоко! А нельзя вам, трем принцессам, мирно сосуществовать? – поинтересовалась Катя.

– Нет. Такой закон пчелиной семьи – принцесса должна быть одна. В схватке, всегда побеждает самая сильная и ловкая – твердо сказала пчелка.

– Но ведь ты можешь погибнуть! Вдруг те принцессы, окажутся сильнее тебя? – задумчиво предположил Димка.

– Все может быть. Лети за медом, Маша, мы зря теряем время – прожужжала пчелка.

– Тогда мы будем твоей «группой поддержки» – решительно прогудел Димка.

Маша с уважением посмотрела на него, и решительно взлетела. Ею овладело опьяняющее чувство восторга от полета. Даже, легкие, невесомые крылышки, у нее на спине, трепетали от восторга. Ей вспомнился фильм, про самолет, где командир корабля отдавал экипажу команды: – «убрать закрылки, поднять шасси». Она отдала себе команду: – «убрать шасси», и прижала к туловищу все свои лапки, затем скомандовала «убрать закрылки», сложила свои крылышки, и полетела камнем вниз. Она быстро выдвинула крылышки, и выровняла свое тело. Ей стало смешно, и весело. Она раздумывала над тем, где же находятся у нее «закрылки», но так и не решила. Как все-таки здорово уметь летать! Сделав круг над Димкой и принцессой, она решительно подлетела к тарелке и села на ее краешек. Немного понаблюдав за пьющими мед пчелами, она опустила свой хоботок в мед, и втянула его в себя. Вскоре зобик наполнился медом, она полетела к ждущим ее, Димке и принцессе Розе. Те, не дожидаясь, пока она спустится, присоединились к ней в полете, и вскоре, все вместе опустились на прилетную доску. Сторожа тут же подскочили к ним. Димка и Маша отпустили вниз головы, и подняли вверх животики. Затем зажужжали, так, как научила их пчелка. Сторожа ощупали их своими усиками-антеннами, и разрешили пройти в улей. В молодой пчелке, они узнали свою будущую королеву, радостно загудели ей, и потерялись об нее спинками. Сторожа освободили им леток, и они очутились в темноте улья, но дети с удивлением поняли, что они прекрасно видят, несмотря на темноту. Здесь повсюду слышался ровный, пчелиный гул. Восхитительно пахло медом, и кисловатым запахом перги. Рамок в улье было двенадцать, и все они были заняты копошащимися на них пчелами. Кате и Димкой некогда было все внимательно осматривать, они старались не отстать от проворной Розы. Но тут, Маше преградили дорогу три пчелы, и требовательно загудели. Она хотела их обойти, но не тут-то было. К трем пчелам, присоединилось, еще с десятков, воинственно настроенных пчел. Она затравленно оглянулась, и в отчаянии, крикнула вслед спешащей на битву принцессе: – Роза! Помоги, мне! На меня нападают твои поданные!

– Эти пчелы, приемщицы нектара, отдай им его, и они, оставят тебя в покое – донеслось до нее издалека.

Маша покорно подставила пчеле свой хоботок, та, отсосала у нее из зобика, мед, и пчелы потеряли к Маше всякий интерес. Она, уже налегке, пробираясь по спинам деловито жужжащих пчел, проворно побежала в ту сторону, где скрылась королева. Маша на бегу, успевала заметить, что все пчелы были заняты какими-то своими делами. Она не заметила, ни одной праздной, и бесцельно шатающейся пчелы. Нелетные пчелы были заняты нелегким трудом. Пчелы-няньки, кормили, маточным молочком, и согревали личинок, ложась на ячейку с личинкой. Приемщицы принимали от летных пчел нектар. Перга, считается пчелиным хлебом. Летные пчелы, собирают пыльцу, в специальные корзиночки, которые расположенные у них на задних ножках. Приемщицы пыльцы, проворно вытаскивали ее из корзиночек, и укладывали в

соты, плотно утрамбовывая пыльцу, в ячейки. Пыльца, скрепленная особым ферментом, выделяемой пчелами, становится пергой. Строители строили новые соты, полировщики полировали освободившиеся ячейки, от вышедших из них пчелок. Мусорщики следили за чистотой в улье, выбрасывая, из улья мелкие частицы воска, и перги. Команда пчел, усиленно работая крылышками, вентилировала жилище. Они создавали в улье определенный температурный режим, необходимый, для созревания меда, и личинок пчел.

Маша бегала по сотам, в поисках принцессы Розы и Димки, но, в такой массе пчел, никак не могла их найти. Маша, было, приуныла, но потом вспомнила, что бабушка ей рассказывала, что для будущих маток, пчелы закладывают маточники, внизу рамки, так как там, для их развития создаются наиболее благоприятные условия, и спустилась вниз. Она внимательно разглядывала соты, выискивая, заложенные в них, маточники. Она знала, что маточники, делаются большими, по сравнению с ячейками, для личинок рабочей пчелы. И вот она увидела маточники, прилепившиеся сбоку, она подошла к ним, и внимательно осмотрела их. Маточники были вскрыты, значит, принцессы уже вылезла из своей ячейки.

– Вероятно, две принцессы выбрались из них одновременно. Тогда выходит, что между ними уже произошла схватка, и победила одна из них. Значит, принцессе Розе предстоит схватка, с победительницей. Может быть уже сейчас, Роза разыскала свою соперницу, и борется с ней – подумала Маша.

И вдруг в ее голову пришла жуткая мысль, от которой она замерла: – А, вдруг случится так, что Роза погибнет в схватке? Что тогда будет с ними? Неужели им с Димкой, придется на всю жизнь остаться пчелами?

Отгнав эти мысли от себя подальше, тоненьким голосом, она закричала: – Димка! Где вы, там? Отзовитесь!

И ужасно обрадовалась, когда услышала басовитое гудение трутня Димки: – Катя, ползи сюда, мы здесь, на второй рамке! Принцесса ищет соперницу.

Катя ползла по спинам нянек, приемщиц, уборщиц, кормилец, и вентилировщиц, торопясь попасть на вторую рамку, раньше, чем найдет соперницу принцессы. Навстречу ей быстро двигалась пчела, похожая на принцессу Розу. У нее было стройное, продолговатое, брюшко, которое выдавалось за кончики крыльев. Тело, длинной в два раза больше, чем у рабочей пчелы, ее сопровождала свита из десятка пчел. Маше стало страшно. Ее принцесса Роза, размерами была намного меньше, чем ее соперница. Это была старая королева, мать Розы, но Маша этого не знала, она-то думала, что это принцесса, соперница Розы. Она приуныла, Роза не сможет справиться с такой большой соперницей, что же делать? Пока Маша размышляла, королева со своей свитой подошла к ней.

– Кто ты, такая? Нянька, кормилица, или лётная пчела? – требуя от нее ответа, спросила королева.

– Я выпрашивалась в ваш улей. Меня назначили лётной пчелой, ваше величество! – робко ответила Маша.

– Тогда почему слоняешься без дела? Я не потерплю в своей семье лентяев. Быстро лети за взятком! – приказала она.

И повернувшись к своей свите, сказала: – Взять эту пчелку, под особый контроль. Проследить, сколько сегодня, она принесет нектара и перги! Если не выполнит план, гнать ее отсюда в шею, и никогда больше не впускать!

Она величественно удалилась, свита за ней.

Маша вначале оторопела, затем робко возразила ей вслед: – Ваше величество, я еще маленькая. А у нас маленькие дети, не работают. Они гуляют и играют.

– Нахалка! Да знаешь ли ты, что у нас в семье, народившиеся пчелы, включаются в работы с трехдневного возраста. Малыши чистят ячейки, обогревают расплод, вентилируют гнездо, затем становятся кормилицами взрослых личинок. В 12-ти дневном возрасте они начинают

строить соты, принимают нектар, от сборщиц, и превращают его в мед, утрамбовывают пыльцу в ячейках, чистят гнездо, несут сторожевую службу. И только уже потом, начиная с трехнедельного возраста, становятся лётными пчелами, сборщицами нектара и пыльцы. Какая же ты маленькая, если тебя уже назначили лётной пчелой? – сердито прожужжала Маше, пчела из свиты королевы, между тем, как королева, и остальная свита, величественно удалилась.

– Я только, что сдала приемщицам мед, очень устала, и хочу немного отдохнуть! – в сердцах воскликнула Маша, и решительно обошла пчелу, собираясь отправиться на поиски Димки и Розы.

– Сейчас охрану позову! Или лучше я тебя сама ужалю – угрожающе прожужжала пчела.

– Ладно, не сердись, уже лечу за нектаром! – испугалась угрозы Маша, и поинтересовалась: – А ты, что шпионить за мной будешь?

– Обязательно! И буду записывать все твои ходки за нектаром. Таково распоряжение королевы-матки – строго прожужжала пчела.

– Так это была сама королева? Ну, тогда, ладно! А когда я буду отдыхать? – спросила Маша у сопровождающей ее пчелы, проворно пробираясь к летку.

– Пчелы никогда не отдыхают. Вся их жизнь в трудах и заботах о семье. Но раз ты считаешь себя еще маленькой, значит, принесешь нектар, пять минут на отдых, и опять в полет! – строго сказала пчела.

Маше ничего не оставалось делать, как только покинуть улей. Она увидела свою бабушку, которая возилась под навесом у медогонки. Катя полетела к ней, и уселась на ее рукав. По рукаву она перелетела на плечо, собираясь шепнуть ей на ушко, что они с Димкой превратились в пчел, и, что ей нужно немного меда, чтобы отнести его в улей, но бабушка, увидев пчелу у себя на плече, поймала ее, осторожно зажала у себя между пальцами, и ласково пожурела ее: – Меня с цветком перепутала, глупенькая пчелка?

– Бабушка! – радостно, прокричала она.

Но бабушка, кроме жужжания, ничего не услышала, она посадила пчелку на цветок ромашки, росший неподалеку, и сказала: – Нектар собирай, труженица!

Катя не знала, как ей собирать нектар. Она, с цветка ромашки, с отчаянием, граничащей с паникой, наблюдала, как бабушка накрыла медогонку тканью, затем, взяла поднос с сотовыми обрезками, плавающими в меде, и понесла его, в летнюю кухню. Тогда Катя решительно взлетела, и села на краешек подноса, собираясь наполнить зобик медом. Поднос раскачивался в руках бабушки, и Катя, потеряв равновесие, погрузилась в мед.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.